

РЕЛИГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Данилевич Сергей Александрович,

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

(г. Могилев, Беларусь)

Рассматривается проблема развития религии и образования в информационном обществе. Исследуется понятие информационного общества, а также те проблемы, с которыми сталкивается современное образование в связи с необходимостью учёта религиозных предпочтений субъектов в сочетании с принципами мультикультурализма и плюрализма ценностей.

Информационная эпоха определяет сложность процессов становления мировоззрения современной личности. Переход от хаоса возможного и неопределенности раз-

вития к конструктивной упорядоченности деятельности опирается на представления индивидов о ценностях. Совокупность этих представлений составляет одну из основ развития социума. В рамках наличных идеологий и национальных культур в наши дни выделяются определенные виды ценностей: традиционные религиозные ценности, ценности свободы личности и частной собственности, ценности социальной справедливости и социальных гарантий. Ситуация осложняется тем, что в настоящее время в сознании людей сосуществуют неравнозначные по степени влияния культуры и, соответственно, ценности, различные по своей социальной и идеологической направленности, что в определенной степени затрудняет успешное протекание процессов аксиологического самоопределения современной личности и не способствует стабилизации ее мировоззренческих оснований. Д.И. Широканов и М.К. Буслова характеризуют эту проблему следующим образом: «Человек оказывается в постоянно изменяющемся мире, к которому, с одной стороны, вынужден приспосабливаться с большими усилиями, трансформируя ценностные ориентиры, но, с другой стороны, преобразовывать его в поисках новых возможностей для реализации своих духовных потребностей и индивидуальных наклонностей» [1, с. 128]. В этой связи особую значимость для наших современников приобретает образование как средство адаптации к новым условиям жизни, и, прежде всего, к её виртуализации. Последняя выражается в подмене осязаемых жизненных реалий особыми образами-симуляциями, что обусловлено утверждением новых способов мироотношения и управления в современном мире. Как полагает Д. Иванов, логика виртуальности основывается на том, что «в любого рода виртуальной реальности человек имеет дело не с вещью (располагаемым), а с симуляцией (изображаемым)» [2, с. 374–375]. При этом индивид воспринимает виртуальность всерьез в той степени, в какой ранее он относился к подлинной реальности, представавшей перед ним в форме осязаемых людей, вещей и отношений. Для погруженного в виртуальность индивида живые люди могут превращаться в элементарные объекты, образы виртуальной реальности, утрачивая свою «реальную» гуманистическую ценность, а это чревато кризисом индивидуальной и социальной идентичности. По мнению В. Хесле, основными причинами этого кризиса в современную эпоху можно считать «отрицание символов, распад коллективной памяти, представленной традициями, а также утрату веры в общее будущее, дисгармонию между описательным и нормативным образами себя, прерывность в истории, несоответствие между представлением культуры о самой себе и ее образами в других культурах, наконец, чувство неполноценности относительно более совершенной культуры» [3, с. 121]. Все перечисленное усугубляется негативным влиянием, которое современная технология способна оказывать на индивида. Результатом часто становится отказ от традиционных моральных ценностей, признание значимости которых определяет становление человека как зрелой ответственной личности.

Освоение основных положений религиозных доктрин традиционных и нетрадиционных конфессий является в современном мире одним из существенных условий самоидентификации и культуротворчества личности. Так, например, практическую базу для освоения диалога религий может составить опыт соотнесения дзэнских коанов с основополагающими принципами самосознания белорусского народа, которые оформились во многом под влиянием христианской традиции. Между двумя названными выше культурно-образовательными традициями имеется определенное сходство. Так, в частности, как считает В.Ф. Мартынов, белорусская культура может рассматриваться как культура «эмпатическая», основанная на живом сопереживании, сочувствии, душевной чуткости, любви к природе [4, с. 23]. Е.М. Бабосов полагает, что «в традиционной для белорусского народа ценности доброжелательности есть немало общих элементов с толерантностью» [5, с. 218]. Так же, как отмечает этот выдающийся белорусский ученый, «толерантность включает в себя настроенность на взаимопонимание с другим че-

ловеком (другими людьми, другой культурой, религией), на доброжелательный диалог с ними, на признание и уважение их права на отличие» [5, с. 218]. Подобные черты присущи менталитету японцев, который во многом опирается на традицию дзэн-буддизма и синтоизма. Парадоксальные, на первый взгляд, высказывания мастеров дзэн-буддизма, позволяют ученику отрешиться от себя как закрытого для эмпатии субъекта и выйти на новый уровень саморазвития. Целесообразно привести пример подобного диалога: «Однажды Ти-чуань, принимая у себя в гостях ученика Пао-фу, задал ему вопрос: «Как ваш учитель учит вас буддизму?» «Наш учитель, – отвечал монах, – говорит нам, чтобы мы закрыли глаза, дабы не видеть дурного, заткнули уши, дабы дурного не слышать, приостановить умственную деятельность, чтобы не формировать ложных идей». Ти-чуань сказал: «Я не прошу тебя закрыть глаза, ибо ты ничего не увидишь, я не прошу тебя заткнуть уши, ибо ты ничего не услышишь. Я не прошу прекратить умственную деятельность, ибо ты не сумеешь сформировать вообще никакой идеи» [6, с. 285]. В дзэн-буддизме эмпатийность, обращенность вовне видятся наставником как условие обращения внешнего опыта во внутренний, в основу для выхода к абсолютной истине Бытия. В данном примере использование опыта дзэнских парадоксальных диалогов (особенно в ходе преподавания курсов «Религиоведение» и «Философия») будет не только способствовать освоению студентами религиозных взглядов народов Дальнего Востока, но и развитию мировоззренческой эмпатии, создаст условия для возникновения межрелигиозного диалога с традиционными для нашей республики христианскими конфессиями, а это в целом позитивно повлияет на развитие творческого начала в деятельности студентов. Такой способ освоения принципа диалогической взаимодополнительности и плюрализма религий и религиозных духовных ценностей является не только путём подготовки студентов к осознанию культурного плюрализма и необходимости межрелигиозного диалога, но и стимулирует развитие культуротворчества личности в условиях информационного общества.

Литература

1. Широканов, Д.И. Информационные ценности в контексте процессов глобализации / Д.И. Широканов, М.К. Буслова // Грядущее информационное общество / А.А. Лазаревич [и др.]. – Минск: Беларус, наука, 2006. – С. 97–130.
2. Иванов, Д. Общество как виртуальная реальность / Д. Иванов // Информационное общество: сб. – М.: АСТ, 2004. – С. 355–427.
3. Хесле, В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности / В. Хесле // Вопросы философии. – 1994. – № 10. – С. 112–123.
4. Мартынов, В.Ф. Белая Русь: В поисках культурной идентичности / В.Ф. Мартынов // Магистраль адукацыя і культура. – 2006. – №1. – С. 22–25.
5. Бабосов, Е.М. Основы идеологии современного государства / Е.М. Бабосов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Мн.: Амалфея, 2007. – 480 с.
6. Гийон, Э. Философия буддизма / Э. Гийон; пер. с фр. И. Борисовой. – М.: Астрель: АСТ, 2004. – 159, [1] с.